

У Руань Ши и Му Му в предыдущих жизнях все закончилось не очень хорошо. После их смерти поползли слухи, что жизнь Гуань Суй была тяжелой, и она пыталась своих шестерых родственников, что не только принесло несчастье семье Гуань, но и убило ее невестку, племянника и приемного сына. Старая госпожа верила в буддизм и действительно пригласила монаха прийти в дом, чтобы что-то сделать, что еще больше осложнило ее положение.

С тех пор ее престиж в особняке маркиза был подорван. Что бы она ни говорила и ни делала, всегда находились люди, которые говорили за ее спиной, как будто она была большой шуткой и ее вообще не должно было быть в живых. Если бы она с детства не последовала за своим дедом на юг и север, не воспитала в себе крепкие кости и железное сердце, ее бы убили слухи.

Как гласит поговорка: "Людские уста могут расплавить золото, накапливая и разрушая кости", смерть от слухов была в десять тысяч раз трагичнее, чем смерть на поле боя. Даже если бы люди отправились к Желтому источнику, ущерб, нанесенный их душе, никогда не был бы устранен. Конечно, она хотела спасти Руань Ши и Му Му не потому, что боялась слов людей, а потому, что хотела дать им новую жизнь и посмотреть, смогут ли люди бороться за свою жизнь с Небом.

Подумав так, она махнула рукой Минлан: "Возьми мою именную карточку и отправляйся в императорскую больницу просить императорского врача". Вторая госпожа и молодой господин, один сильно беременный, другой молодой и хрупкий. Они оба устали от путешествия, и их нужно довести до кондиции.

Во всем особняке маркиза только Чжао Лули и Гуань Суй имели ранги, поэтому они могли нанять императорского врача. Когда другие болели, им приходилось самим искать врача или терпеть. Руань Ши напугала старшего молодого господина и старшую госпожу, и слуги часто высмеивали ее как злого духа. Если бы ничего не было, она никогда бы не осмелилась выйти на улицу, а тем более причинить беспокойство особняку маркиза, и молча переносила серьезные и незначительные болезни. Видя, что невестка так внимательна, она не могла не быть немного польщенной, и поспешно сказала: "Нет, нет, нет необходимости вызывать императорского врача. Мы с Му Му просто устали, нам просто нужно лечь спать".

"Ты беременна от старшего сына второго дома, поэтому лучше быть более осторожной. Пусть императорский врач посмотрит, больна ты или нет, и пропишет несколько таблеток для приема пищи". Гуань Суй помахала рукой Минлан, которая не решалась двинуться с места. Минлан кивнула и убежала.

Старая госпожа также повторила: "Почему семья должна быть такой вежливой, ваша невестка заботится о вас".

"Да, невестка знает, спасибо невестке". Глаза Руань Ши слегка покраснели, и, видя, что выражение Гуань Суй было нормальным, она осторожно присела рядом с ней. Му Му, казалось, почувствовал доброту новой госпожи, и пересел к ней маленькими шажками, продолжая смотреть на нее, наклонив голову.

Гуань Суй подражала его движениям, наклоня голову, чтобы посмотреть назад, маленький парень моргнул, она моргнула, маленький парень наклонил голову в другую сторону, и она последовала его примеру. После того, как Му Му несколько раз прошелся туда-сюда, он вдруг прикрыл рот и улыбнулся. Глаза изогнулись в полумесяц и выглядели очень мило.

Гуань Суй почувствовала такую нежность в сердце, ей отчаянно захотелось обнять ребенка и поцеловать его, но она боялась напугать его, поэтому она лишь неуверенно протянула руку и коснулась его лба. Му Му на некоторое время затаился, а затем перестал двигаться, глядя на нее с любопытством в глазах.

"Он не умеет говорить или просто не любит говорить?" мягко спросила Гуань Суй.

"Он не любит говорить". Руань Ши прошептала на ухо невестке: "Он был там, когда умерли его родители. Возможно, его напугал вид крови, текущей как река, поэтому с тех пор он редко разговаривает. Чем больше его дразнишь, тем больше он не хочет открывать рот, все еще прячется в закоулках, где никто не видит, и часто, обшарив весь особняк маркиза, мы находим его усталым, голодным и робким, с таким жалким видом, что мы ничего не можем с ним сделать".

Душевную травму было труднее залечить, чем физическую. Гуань Суй почувствовала в сердце жалость, но не осмелилась подойти к Му Му необдуманно, поэтому взяла кусок торта, чтобы уговорить его: "Все утро торопился в дорогу, ты голоден? Иди, съешь кусочек торта".

Му Му уставился на торт, явно с нетерпением, но в то же время с опаской.

Это всего лишь кусок торта, как дети могут так бояться его? Сердце Гуань Суй учащенно забилося, и она наконец-то кое-что поняла. Пирожные не были страшными, но как быть после их поедания? Она тут же попросила Руань Ши подвести Му Му к окну и, наклонившись к утреннему свету, сказала: "Му Му, открой рот, чтобы мама увидела".

Му Му посмотрел на нее широко раскрытыми глазами.

"А, открой рот, а..." Гуань Суй очень терпеливо продемонстрировала, так как до этого была небольшая игра в подражание друг другу, Му Му быстро открыл рот и издал хриплый звук.

Старая госпожа заметила, что что-то не так, поспешила посмотреть и не могла не воскликнуть. Она увидела, что горло Му Му распухло и воспалилось, из него вытекал гной, и если не оказать медицинскую помощь, это могло полностью перекрыть проход для еды и дыхания. Неудивительно, что он не решался есть выпечку, неудивительно, что он так внезапно ушел в прошлую жизнь, ведь он был болен уже давно, но никто этого не замечал.

На спине Гуань Суй выступил холодный пот, и она тут же послала кого-то позвать императорского врача. Подумав об этом, она не была полностью невинной в своей прошлой

жизни. Если бы она была достаточно осторожной и ответственной, если бы она дала Му Му хотя бы половину той заботы и внимания, которую она оказала Чжао Ваншу и Чжао Чуньси, он бы не умер так непонятно.

Что за грех ты совершила в прошлой жизни? Сердце Гуань Суй сжалось от сильной боли, но она не посмела поспешно обнять Му Му, поэтому могла только утешить его: "Не бойся, когда императорский доктор придет давать лекарства, нашему Му Му не будет больно".

Му Му, казалось, понял, но также казалось, что он не понял, он продолжал открывать рот и говорил "Ааа" с улыбкой в глазах.

Императорский врач вскоре прибыл, дал Му Му немного лекарственного порошка с помощью трубочки и прописал еще несколько отваров, сказав, что госпожа была осторожна и обнаружила болезнь рано, если она задержится на два-три дня, то это будет хлопотно и так далее. Положение Руань Ши в позе эмбриона было очень хорошим, и тело ее было сильным, ее не нужно было доводить до кондиции, просто позвольте ей больше двигаться, когда она будет свободна.

Императорский врач был отправлен с большой благодарностью, а старая госпожа встала на колени перед буддийским алтарем и что-то прочла, что показало, что она действительно напугана. В горле у Му Му было прохладно и комфортно, а его бледное лицо стало еще более розовым. Он подбежал к Гуань Суй на своих коротких ножках и продолжал смотреть на нее, наклонив голову.

Руань Ши со стыдом сказала: "Если бы невестка не узнала вовремя, Му Му был бы в опасности. Я так беспечна, я действительно не должна была..."

<http://tl.rulate.ru/book/67090/2443240>